Е.М. АМЕЛИНА
доктор философских наук,
профессор Государственного
университета управления*

К.П. Победоносцев об особенностях российского государственного управления

Современное гуманитарное знание постепенно уходит от пристрастных и излишне политизированных оценок творчества отечественных мыслителей, правоведов и политических деятелей. Это в полной мере относится и к исследованию воззрений представителей русского консерватизма. Объективный анализ их взглядов представляет собой актуальную задачу и помогает полнее выявить непреходящее значение оставленного ими идейно-теоретического наследия. К выдающимся представителям отечественного консерватизма второй половины XIX – начала XX в. относился К.П. Победоносцев.

Константин Петрович Победоносцев (1827-1907) – известный ученый-правовед, публицист консервативного направления, член Государственного совета и Кабинета министров. С 1880 по 1905 гг. он занимал должность обер-прокурора Святейшего Синода. Когда весной 1881 г. в обстановке общественно-политического кризиса был выдвинут план продолжения реформ 1860-1870-х гг., он выступил против этих проектов и добился их срыва. К.П. Победоносцев явился автором Манифеста от 29 апреля 1881 г. об укреплении самодержавия. Его деятельность, в том числе в духовно-идеологической сфере, во многом предопределила направление развития России на десятилетия. Поэтому некоторые исследователи называют его «главным идеологом» страны[1] второй половины XIX в. К.П. Победоносцев имел значительный авторитет как у царствующей династии, так и у представителей

* Амелина Елена Михайловна, e-mail: amelina@yandex.ru

[1] *Жировов В.И.* Политико-правовые взгляды и государственная деятельность К.П. Победоносцева в 80-е – 90-е гг. XIX в. Дисс. …канд. ист. наук. Воронеж, 1993, с. 116.

высшего государственного руководства. Многие годы он был деятельной фигурой в верхах, занимая ответственные посты. Каковы же были те идейно-теоретические основания, на которые опирался этот выдающийся государственный деятель в своей многогранной управленческой практике?

К.П. Победоносцев внимательно следил за развитием социального знания в Европе. Заметную роль в формировании его мировоззрения сыграла немецкая историческая школа права XIX в. (Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г. Пухта), выступавшая за эволюционный путь развития общества. Согласно взглядам этой школы право является продуктом длительного исторического развития, имеет выраженную национальную специфику и не должно реформироваться на основе априорных теоретических положений. Значительное влияние на ученого оказала также патриархальная теория возникновения государства известного французского социолога Ф. Ле Пле (1806-1882). В ней, в отличие от рационалистических «договорных» теорий, государство мыслилось как большая семья, где правитель выполнял роль всезнающего отца, а подданные – опекаемых детей. Наконец, безусловное влияние на мировоззрение К.П. Победоносцева оказали идеи таких выдающихся отечественных консерваторов, как Н.М. Карамзин (1766-1826) и С.С. Уваров (1786-1855), а также русских почвенников – Н.Я. Данилевского (1822-1885), К.Н. Леонтьева (1831-1891) и Ф.М. Достоевского (1821-1881).

В начале 1860-х гг. мыслитель читает курсы лекций по правовой тематике. Это «Лекции по гражданскому праву» и «Лекции по русскому государственному праву». Эти правовые изыскания позволили ему ознакомиться со спецификой русской истории и с эволюцией в ней отношений собственности. Изучение реальной правовой практики сформировало у него представление о глубоком социально-правовом и социально-политическом различии между Россией и Западом. Мыслитель исходил из понимания особых условий жизни в России, в том числе природных и географических. Огромные пустые пространства, редкость, бедность и скудость населения, низкий уровень культуры, – все это препятствовало возникновению «прочной организации местных союзов», распространенных в Европе. К.П. Победоносцев осознал, что отправной точкой эволюции российской государственности стало не римское право, а так

называемая вотчинная система[1], при которой происходило слияние власти и собственности. Московские великие князья и цари управляли страной как своим личным хозяйством, что тормозило становление правовых отношений и развитие полноценной частной собственности.

Согласно К.П. Победоносцеву жизнь российских сословий имела свою специфику. Если на Западе сословия сами выработали для себя сословную организацию и получили участие в государственных делах, то в России верховная власть сама организовывала сословия и «прикрепляла» их к несению различных государственных служб. Характерное для России слияние политической власти и собственности привело к тому, что все сословия тяготели к государству как к «главному вотчиннику». Земля и имущество выделялись сословиям при условии исполнения государственных повинностей.

Будущий обер-прокурор Святейшего Синода понимал, что все этажи социальной структуры России резко отличаются от системы общественных отношений, существовавшей на Западе. Полного частного землевладения русская история вообще не знала, так как земля давалась за службу (а не служба шла с земли, как на Западе). Отделение землевладения от службы произошло в России очень поздно, лишь при Петре III и Екатерине II[2]. Прикрепление всех сословий к государственному тяглу привело не только к медленному развитию государственного права, но и к тому, что в истории нашей «остановилось и замедлилось развитие самостоятельной личности». Русский народ, ограждаемый властью от вызовов окружающего мира, в значительной мере утратил навык самостоятельной деятельности и стал неспособен принять вызовы политической и экономической свободы. Таким образом, заключал мыслитель, и общество, и личность оказались слабыми и беззащитными перед лицом своей исторической судьбы.

Убежденность в «детскости», политической незрелости и несамостоятельности народа приводила К.П. Победоносцева к выводу о том, что российский управленческий идеал должен иметь опекающую патерналистскую форму со сто-

---

[1] «Вотчинное право по содержанию своему означало, – писал К.П. Победоносцев, – свободу распоряжения, передачи; по форме своей стало царским жалованием за службу» *(Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. М., 2004, с. 209).

[2] *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права, с. 210.

роны власти и выступать в привычном для населения традиционном облике. Бедность, необразованность и гражданская беспомощность народа, долговременная обреченность его на борьбу за выживание делала правоведа сторонником идеала сильного патерналистского государства и эволюционного пути социального развития страны. «Бедный мы, бедный народ, сироты Господни, овцы без пастырей!.. – печально восклицал он в 1881 г. в письме к своей постоянной корреспондентке, дочери поэта Е.Ф. Тютчевой. – Есть что-то таинственное и роковое в этой нашей бедности, в отсутствии всяких у нас запасов и сбережений, кроме запасов церковного предания»[1].

Свой историософский идеал мыслитель видел в медленном, постепенном развитии общества, мирном органическом движении, не прерываемом никакими насильственными катаклизмами. Сам исторический уклад народа, по его мнению, не должен претерпевать произвольного и насильственного реформаторского вмешательства. При созревших условиях он изменится самопроизвольно, как это было при отмене крепостного права. Так дело будет обстоять и с крестьянской общиной, которая со временем сама исчезнет без всяких искусственных воздействий.

Изучение отечественного гражданского права сделало К.П. Победоносцева последователем охранительной управленческой идеологии. В его мышлении сложилась твердая убежденность в необходимости во что бы то ни стало сохранить самодержавие как охраняющую форму правления, ибо к либерально-демократическим формам жизни необразованный и неспособный к самоорганизации русский народ не готов. К.П. Победоносцев ясно видел не только низкий уровень самосознания народа, но и отсутствие политической культуры и гражданского общества в России. Допущение выборной процедуры в таких условиях, с его точки зрения, превращается в карикатуру. «У нас выборы…, – писал мыслитель, – могут быть не иным чем, как роковою, гибельною ложью. Чего иного ожидать от бескультурной массы, где ни один человек не стоит на своих ногах и не имеет своего твердого мнения, где люди посреди общинного быта говорят: «Как люди, так и мы», – где под

[1] Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел рукописей РГБ. Ф.230. К.4410.

каким угодно письмом можно собрать сразу сколько угодно чьих угодно подписей. Очевидно, здесь всяким выбором управит любой крикун, любой кулак или мошенник»[1]. Кроме того в самих идеалах парламентаризма и политической демократии русский мыслитель видел глубокую порочность и являлся бескомпромиссным их отрицателем.

Аргументированной критике этих идеалов была посвящена его работа «Великая ложь нашего времени» (1896). Парламентские идеалы, по мнению правоведа, появились под влиянием нигилизма, либерализма, отвлеченного рационализма Запада и его веры в «исконное совершенство человеческой природы». Эта вера способствовала формированию людей «в чрезмерных ожиданиях, происходящих от чрезмерного самолюбия и чрезмерно, искусственно образовавшихся потребностей». Из веры в совершенство человека выводились ложные догматы свободы, право на восстание против власти и др. В действительности, утверждал правовед, человек, попадающий во власть своих природных наклонностей, стремится ими злоупотребить, отрицая воздействие воспитывающего и направляющего начала. В итоге слепая вера в совершенство человеческой природы приводит к росту авторитета парламентаризма и идеи народовластия.

На первый взгляд, отмечал К.П. Победоносцев, кажется разумным, чтобы сам народ выбирал своих правителей. На деле же парламентские идеалы оказываются «великой ложью» нашего времени. «Ясность сознания доступна лишь немногим умам… а масса, как всегда и повсюду, состояла и состоит из толпы – «vulgus», и её представления по необходимости будут «вульгарные»[2]. Народная толпа быстро увлекается общими местами, облеченными в громкие фразы, общими выводами и положениями, не помышляя об их проверке. История свидетельствует, подчеркивал Победоносцев, что самые существенные плодотворные для народа меры и преобразования исходили из центральной воли государственных людей или от меньшинства, освященного высокой идеей и глубоким знанием.

---

[1] *Победоносцев К.П.* «Мать мою, родимую Россию, уродуют… ». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву // Источник: Документы русской истории (приложение к журналу «Родина»), 1996, № 6, с. 18.

[2] *Победоносцев К.П.* Соч. СПб., 1996, с. 291.

Реальная жизнь, указывал консерватор, выворачивает наизнанку декларируемые демократические принципы. По теории народные представители должны иметь в виду лишь народное благо, на деле же главным для них оказывается «личное преимущество, личное благо и друзей своих». По его мнению, парламентская система превращает голый материальный интерес в основу политического процесса. Подлинно нравственный, способный к бескорыстному служению человек не пойдет воспевать себе хвалу на выборных собраниях, а будет бескорыстно служить на своём месте в кругу единомышленников. Пробным камнем, обнаруживающим неистинность и непрактичность парламентской формы правления, Победоносцев считал национальную проблему. Именно демократия, по его мнению, превратила национализм в раздражающий и дестабилизирующий общество фактор. «Каждое племя из своей местности высылает представителей – не государственной и народной идеи, но представителей племенных инстинктов, племенного раздражения, племенной ненависти к господствующему племени и к другим племенам»[1].

Духу парламентаризма, паразитирующему на «неверном и случайном», превращающему жизнь в игру, где каждый стремится «успеть сорвать свой куш», отечественный консерватор противопоставлял силу традиции, вышедшую из самой жизни и освященную авторитетом истории; православную веру, стоящую выше всяких теоретических формул и выводов разума. Как практический государственный деятель Победоносцев обращал особое внимание на то, что введение представительных учреждений в Восточной Европе сразу внесло разлагающее начало в народную жизнь. Он отмечал, что воспринявшие эти учреждения Греция и Румыния не только не приобрели ничего положительного, но превратились в «жалкую карикатуру Запада». Россия, по его мнению, не должна повторять этот карикатурный опыт.

Размышляя над задачами управления, К.П. Победоносцев не мог не обратиться к изучению духовного мира русского народа. В нем обер-прокурор находил как отрицательные, так и положительные качества. С одной стороны, характеризуя русскую крестьянскую жизнь, он с горечью констатировал, что это такая среда, «где за ведро водки

[1] *Победоносцев К.П.* Соч., с. 239.

можно собрать какую угодно заручную (подпись под документом – *Е.А.*), где всем на селе орудует мошенник-писарь, жид кабатчик или мужик-мироед»[1]. С другой стороны, он видел и лучшие качества народа: религиозность, скромность, простоту, смирение, т.е. свойства, позволяющие реализовать духовное единство царя и народа – важнейший духовный базис успешного управления обществом. «Простой народ», по мнению мыслителя, сохраняет свои положительные качества лишь в отделении от политики, под опекой государства. Попытка устранить это отделение разрушит добрые качества народа и превратит его в толпу.

Представление о религиозном русском народе как хранителе истории и опоре самодержавия побуждало Победоносцева оберегать народ от соприкосновения с либеральными, радикальными идеями и идеями обмирщения. Это диктовало необходимость жесткой цензурно-запретительной политики, соседствующей с активным воздействием на духовную и культурную жизнь страны. Подобное воздействие, ставшее характерной особенностью управленческой деятельности Победоносцева, выражалось и в создании большого количества церковно-приходских школ, и в регулярном проведении массовых религиозных празднеств, и в оживлении интереса русского общества к памятным историческим годовщинам, отмечавшимся в традиционных российских центрах (публичные поездки царя во Владимир, Псков, Звенигород), и в поддержке консервативно ориентированных печатных изданий («Новое время», «Русский архив», «Московские ведомости»). Православная управленческая политика соседствовала со стремлением обер-прокурора уделять серьезное внимание вопросу о роли печати в деле духовной интеграции России. Долг и обязанность журналиста К.П. Победоносцев выводил из нравственных обязанностей гражданина и пользы государства. Он понимал, что с коммерциализацией печати пресса оказывается в руках случайных людей и любой уличный проходимец «может встать в положение власти, судящей всех и каждого». В этих условиях он делал все для продвижения патриотических авторов, журналистов и писателей.

[1] Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел рукописей РГБ. Ф.230. К. 4410. Ед.хр.2. Л.97.

Особенность управленческой деятельности К.П. Победоносцева выражалась в том, что он был своего рода консервативный «народник» на вершинах власти, представитель «народной партии» в правительстве, ибо одним из главных объектов его тревог была народная жизнь. «Душа нашего народа, – писал он Александру III в 1883 г., – великое сокровище и великая сила, которой не понимают, к сожалению, многие, хотя и добрые люди, ходячие в раззолоченных мундирах»[1]. Охранительный потенциал управленческого идеала мыслителя опирался на жалость к простому народу, который способен стать игрушкой в руках новых хозяев жизни. Защитить простой народ может лишь самодержавие, опирающееся на сложившиеся исторические традиции. Функция власти – охранять многомиллионный народ от яда и соблазна нигилистических идей, от «заразы западного прогресса». Собственное место в системе управления К.П. Победоносцев расценивал как своего рода связующее звено, соединяющее власть с народом и доносящее до царя чаяния простых людей. «Здесь я, – заявлял он, – как часовой, не смеющий сдвинуться с места»[2].

Философия истории К.П. Победоносцева привела его к анализу управленческой специфики в России. Она выражается, по его мнению, в ряде факторов, в частности в том особом месте, которое занимает в России государь как выразитель сильной власти. Твердая правящая воля, по мнению К.П. Победоносцева, – это то, без чего невозможна его деятельность, его «предстояние перед Богом». Осознавая выдающуюся роль и нравственное влияние личности в управлении российским государством, К.П. Победоносцев писал Александру III в октябре 1876 г.: «Вся тайна русского порядка и преуспеяния – наверху, в лице верховной власти. Не думайте, чтобы подчиненные Вам власти себя ограничили и поставили на дело, если Вы себя не ограничите и не поставите на дело. Где себя распустите, там распустится и вся земля. Ваш труд всех подвигнет на дело, Ваше послабление и роскошь зальет всю землю послаблением и

[1] Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т. М., 1925, т. II, с. 32.
[2] Письма К.П. Победоносцева Е.Ф. Тютчевой. Отдел Рукописей РГБ. Ф.230. К.4410. Ед. хр. 1. Л.61.

роскошью, – вот что значит тот союз с землею, в котором Вы родились, и та власть, которая Вам суждена от Бога»[1].

Будучи сторонником неограниченной монархии, К.П. Победоносцев, тем не менее, дополнял свой управленческий идеал рядом корректирующих идей, восходящих к эпохе Просвещения. Это выразилось в его уважительном отношении к «правомерной» и надсословной монархии, т.е. монархии, стоящей над сословиями и открывающей путь на верх тем, кто выделялся образованием, а не знатностью рода. Эта идея дополнялась идеалом «небюрократического самодержавия», не стеснённого бюрократическими ограничениями и максимально действенного. Консерватор возмущался тем обстоятельством, что законы в Российской империи встречают в чиновничьей канцелярской среде на каждом шагу стеснение и препятствие, а регламентация различных правил превысила все возможные пределы. Эти препятствия и формальные ограничения, указывал государственный деятель, должны быть устранены. Они мешают живой деятельности активных людей, да и сам царь без активных людей, в одиночку, не в состоянии охватить всю совокупность стоящих перед страной проблем. Правовед, будучи сам небогатым человеком, клеймил казнокрадство, страсть к наживе и недобросовестность чиновников. Он противопоставлял «испорченную верхушку» общества, требующую представительной власти, и народ, преданный самодержавию.

Важную особенность управленческой деятельности в России К.П. Победоносцев связывал с особыми методами её практической реализации. В России, в отличие от Европы, считал он, государственное управление реализуется скорее через активность и ответственность людей, нежели через уважительное следование существующим уставам и формулам. Здесь личностные и неформальные факторы являются альфой и омегой управления. «В России, – писал он Александру III 12 октября 1876 г., – ничто само собою не делается, без правящей руки, без надзирающего глаза, без хозяина. Таково было всегда моё убеждение, что первая наша потребность – хозяйство и добрые хозяева, а об этом у нас всего менее заботились. Вся забота направлена была к преобразованиям в новых началах, к изданию новых

[1] Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т. М., 1925, т. 1, с. 53-54.

регламентов и положений, и организаций»[1]. Ту же мысль обер-прокурор выражал и в письме к И.С. Аксакову. «В России, – писал он, – бумагой и уставом мало что можно сделать, но всё можно человеком. Я никогда не верил в учреждение и регламентацию… Что бы ни говорили теории… движущая сила всего есть живой человек и в нем живой огонь, от одного к другому передающийся»[2]. Устроить порядок можно только людьми способными, действующими в одной мысли и согласованно.

Консерватор не раз отмечал, что управлять в России означает вникать во все тонкости и детали управленческого процесса, держа всё под постоянным наблюдением, ибо при его отсутствии дело глохнет из- за отсутствия у многих исполнителей внутренне присущего стремления к соблюдению порядка и правил[3]. В России дело может быть завершено только при том условии, если отслеживать и держать под контролем все его этапы и аспекты. Саму государственную службу, указывал К.П. Победоносцев, надо рассматривать как бескорыстное ответственное служение и приносить себя в жертву тому делу, которому служишь. При этом необходимо постоянно быть в общении с живыми людьми, а не только с бумагами. «У нас в России, – утверждал он, – все только людьми можно сделать и всякое дело надобно держать, не отпуская ни на минуту: как только отпустишь его в той мысли, что оно идет само собой, как дело разоряется и люди расходятся и опускаются»[4].

Следующую особенность российской управленческой специфики К.П. Победоносцев связывал с тем, что традиционные, выработанные самим опытом жизни учреждения резко упразднять нельзя, а вводить новые, особенно заимствованные с Запада, не нужно, так как они исходят из чужого опыта. Старые учреждения можно и нужно наполнять новым содержанием и активными людьми. Власть должна хранить верность избранным формам жизни и принципам, обеспе-

[1] Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 52.

[2] Письма К.П. Победоносцева И.С. Аксакову. Отдел рукописей РНБ. Ф.14. Ед.хр.658.

[3] На эту субъективную сторону русского цивилизационного кода в сфере управления до сих пор указывают отечественные исследователи (см.: *Феофанов К.А.* Идеологические сюжеты «Цивилизационной теории модернизации» // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 3, с. 9).

[4] Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 207.

чивая стабильность общества. «Старое учреждение, – напишет обер-прокурор в своём программном произведении «Московский сборник», – тем драгоценно, потому и незаменимо, что оно не придумано, а создано жизнью, вышло из жизни прошедшей, из истории, и освящено в народном мнении тем авторитетом, который дает история..., и одна только история». В поведении людей, выступающих за реформы ради реформ, он видел лень, тщеславие и стремление к легкому успеху. «Скучно поднимать, – писал он о таких реформаторах, – нить на том месте, на котором покинул её предшественник, скучно заниматься мелкой работой организации и улучшения текущих дел и существующих учреждений»[1]. Реформаторы начала 1880-х гг., а затем реформаторы начала XX века характеризовались им как люди «некультурные, хищные, чуждые народу» и его истории. «Никто из них не видел ни России, ни народа. Ведь они родились в петербургской канцелярии и в ней повиты были. Ничему не учились, о России не имели понятия. Даже рассуждать и писать, и точно выразиться не умели»[2].

К.П. Победоносцев обращал внимание на то, что на рубеже XIX-XX вв. в управлении государством стал всё больше утверждаться слепой культ «перемен ради перемен» и «прогресса ради прогресса», и своими усилиями он не в состоянии остановить этот процесс. Вместо профессионалов практиков, досконально знающих механизм управления своим делом, его слабые и сильные места, в государственные структуры стали проникать шарлатаны и прожектеры, желающие прославиться. К.П. Победоносцев стремился развенчивать рабское подражание модным теориям[3]. Если руководящими началами для власти служат отвлечённые теории и доктрины, считал он, тогда управление государством движется по ложным путям и приближает катастрофу. Он подчеркивал, что при подборе людей в управленческую сферу надо обращать внимание не на

[1] *Победоносцев К.П.* Соч., с .382, 385.

[2] *Победоносцев К.П.* «Мать мою, родимую Россию, уродуют… ». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву, с. 18.

[3] «Всякую новость из Европы, – писал К.П. Победоносцев, - мы стремимся перенять немедленно, всякое новое явление общественной жизни повторить у себя… не справляясь, по плечу ли оно нам, есть ли на нашей почве для него условия правильного роста» (*Победоносцев К.П.* Съезд юристов в Москве // Гражданин, 1873, № 44, с. 1174.

формальные критерии, а на внутреннюю сущность человека: его энергию, энтузиазм, способности. Главный деятель – «живой русский человек», у которого в душе есть «внутренний огонь». Это скромный труженик из провинции. Именно такие, любящие свой народ и своё дело люди должны стать опорой власти[1].

Мыслитель, выступая в роли нравственного проповедника, непрестанно настаивал на том, что совершенствование учреждений, а значит, управления обществом связано не с реформами, а с изменением нравов, изменением народного духа, внутреннего мира людей, и здесь он обращался к вопросам религии, церкви, школы, культуры и др. Способ управления через духовное воздействие, считал консерватор, позволит постепенно изжить общественные недостатки, не разрушая старые «оболочки», к которым народ привык и которые ассоциируются у него с представлениями о прочности существующего порядка. «Когда изменятся к лучшему нравы, – писал обер-прокурор, – тогда и форма одухотворится, облагородится. Очистим внутренность, поднимем дух народный, осветим и выведем в сознание идею, тогда грубая форма распадется сама собой и уступит место другой, совершенной; внешнее само станет чисто и просто»[2]. Этот призыв к опоре на духовные начала и традиционные устои в жизни общества вызывал общественное одобрение.

К.П. Победоносцев, 25 лет занимавший должность обер-прокурора Священного Синода, ясно осознавал, что российская управленческая специфика связана с тем громадным местом, которое занимает в жизни страны Русская Православная Церковь. В религиозных вопросах он отстаивал господствующее положение православия и недопустимость равноправия церквей в России. В сфере образования особое внимание уделял распространению церковно-приходских школ. Обер-прокурор выступал против отделения церкви от государства. Он считал, что секулярная система управления в России подорвет глубинные основы политической ста-

[1] «…Быть государственным человеком… значит не утешаться своим величием, не веселиться удобствами, а приносить себя в жертву тому делу, которому служишь, отдать себя работе, которая сжигает человека, отдавать каждый час свой с утра до ночи, быть в живом общении с живыми людьми, а не с бумагами только» (Письма К.П. Победоносцева Александру III. В 2 т., т. I, с. 207).

[2] *Победоносцев К.П.* Соч., с. 382.

бильности, ибо в сознании масс религиозное, политическое и национальное сознание слиты воедино. Власть окажется бессильной без опоры на религиозность народа.

Сам обер-прокурор был человеком глубоко и искренне верующим, досконально знающим все тонкости религиозного предания, православных традиций и обычаев. Огромная роль религии в социальной сфере была для него аксиомой. В одном из своих программных выступлений, речи на праздновании 900-летней годовщины крещения Руси в Киеве (1888), он так характеризовал выдающуюся роль православия для русских: «Русскому народу Бог дал удержаться, вырасти, вынесть тяжкое иго степных варваров, сбросить его с себя, пережить и преодолеть бедственное безначалие, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченные врагом окраины, добраться до моря, укрепиться в силе и славе русского оружия, утвердиться незыблемо в вере, заповеданной предками.… . Не нашей силой всё это свершилось, а силой Божией в судьбах нашего народа. …Она (церковь – *Е.А.*) одна помогла нам остаться русскими людьми, собрать свои рассеянные силы, одушевила и вождей, и народ, дала ему терпение пережить страшные невзгоды от голода и мора, от своих лихих людей и от чужих – и одолеть врагов своих»[1].

Признавая ряд недостатков церковной жизни, К.П. Победоносцев, тем не менее, видел колоссальное значение всенародного характера церкви, отсутствие черт аристократизма в её учении, организационном устройстве и практической деятельности. С его точки зрения русское духовенство, при отчуждении от высших классов общества, является во многих местах России едва ли не лучшим представителем умственного образования и духовных интересов. Наша церковь, утверждал он, сохраняет значение всенародной церкви, дух любви и безличного общения: «Она сама за себя говорит; она – живое всенародное учреждение. В ней одной всем легко, свободно, в ней душа всяческая от мала до велика веселится и радуется, и празднует от тяжкой страды; в ней и белому и серому человеку, и богатому и бедному одно место»[2]. Каковы бы ни были недостатки господствующей церкви, считал мыслитель, их следует терпе-

[1] *Победоносцев К.П.* Соч., с. 137.
[2] Там же, с. 405-406.

ливо сносить, надеясь на постепенные улучшения, так как за этой церковью приверженность верующих, давняя историческая традиция, устоявшееся учение и организация.

Подводя некоторые итоги, отметим, что К.П. Победоносцев исходил из исторических особенностей российской жизни. В его взглядах проявились родовые черты русского консерватизма: ориентация на идеалы православия; понимание мощного централизованного государства как ценности и антизападническая направленность[1]. Размышляя над задачами управления, Победоносцев стремился учитывать цивилизационную специфику России, её правовое, духовно-религиозное, географическое и политическое отличие от западноевропейских государств. Отечественный правовед аргументированно доказывал гибельность перенесения на русскую почву любых абстрактных, отвлеченных управленческих моделей жизни и критиковал бездумных прожектёров и псевдореформаторов. Осознав слабые и сильные стороны русского народного бытия, он стал содействовать разработке охранительных идей в сфере управления. Любые социальные изменения, с его точки зрения, должны осуществляться органично и без всяких потрясений. На страже этого процесса должна находиться сильная, укорененная в национальном и религиозном сознании народа патриархальная власть, олицетворяемая русским царём и православной церковью. Зная, что «тайна русского управления находится на верху», он акцентировал роль нравственных, умственных и профессиональных требований как к личности царя, так и к управленческой элите. Специфику управленческой деятельности в России отечественный консерватор связывал с громадным значением личностного и неформального фактора в управлении.

Многогранная управленческая деятельность К.П. Победоносцева имела, конечно, и свои недостатки. Так, современные исследователи упрекают его за то, что он «отверг не просто либеральные принципы, …но и саму возможность рационально-волевого вмешательства в сложившийся общественный уклад»[2], т. е. в решающий период времени оказался бездеятельным и пассивным. Этот упрек сам

---

[1] См.: *Гусев В.А.* Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001, с. 211.

[2] *Полунов А.Ю.* К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010, с. 341.

обер-прокурор отвергал до конца жизни, утверждая, что главной причиной кризиса являлись перманентные, неорганичные и не подконтрольные ему российские реформы, а также нарастающие процессы неуправляемости и безволия в государственной сфере[1]. В то же время следует отметить, что тактикой своего управления он сумел перенести акцент политической жизни с идеи внешних переустройств на изменение духовной жизни человека и общества в России. Долгое время вполне успешно он создавал вокруг себя широкую группу соратников, разделяющих и поддерживающих его взгляды, что обеспечило России четверть века мирного державного бытия.

Управленческий идеал К.П. Победоносцева является примером понимания той роли, которую играет в жизни страны духовное единство народа и власти. Не утратило своего значения и разоблачение им пороков парламентской демократии. У современных отечественных авторов мы вновь можем встретить мысль о том, что «идея… либеральной демократии не является вершиной политико-правового творчества», а к идее создания «современного государства», которое должно быть однотипным для всех «цивилизованных стран», следует относиться осторожно[2].

Опыт современного российского реформирования показал, что игнорирование цивилизационной специфики России и отношение к ней как к объекту реконструкции по «идеальным» зарубежным лекалам обрекают страну на стагнацию. Поэтому весьма жизненной остается задача борьбы с отвлеченными, абстрактными и неорганичными стране образцами реформ, калечащими жизнь как рядового россиянина, так и государства в целом. Актуальной задачей представляется возрождение здоровых, свободных от догматизма и крайностей элементов консерватизма с его уважением к традиционной религии и культуре, здоровой семье, патриотизму, социальной справедливости, не изуродованной коррупцией здоровой экономике и нравственно продуманному управлению. Управленческие идеи К.П. Победоносцева, будучи примером крайнего консерватизма,

---

[1] См.: *Победоносцев К.П.* «Мать мою, родимую Россию уродуют…». Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву, с. 12, 21.

[2] См.: *Земцов Б.Н.* Самодержавие как национальный политический режим // Известия Томского политехнического университета, 2013, т. 323, № 6, с. 304-305.

раскрывают, тем не менее, значение социокультурного фактора в развитии страны и указывают на способы лечения поврежденной прожектерским реформаторством социальной ткани.

Амелина Е.М. К.П. Победоносцев об особенностях российского государственного управления. В статье анализируются социально-политические и правовые взгляды К.П. Победоносцева. Раскрыто, что осознание им цивилизационной специфики России и критическая оценка западного парламентаризма сделали его сторонником монархической формы правления, основанной на духовном единстве царя и народа. Рассмотрены такие особенности его управленческих предпочтений, как борьба с рабским копированием западных моделей; стремление сохранить традиционные учреждения; усиление роли церкви и патриотической печати; совершенствование народных нравов; особая трактовка роли царя; формирование облика чиновничества на идеалах служения и нестяжательства. Аргументируется мысль об актуальности управленческих идей Победоносцева.

Ключевые слова: консерватор, консерватизм, охранительный идеал, русское гражданское право, патернализм, дух парламентаризма, единство царя и народа, небюрократическое самодержавие, надсословная монархия, традиционные учреждения.

Amelina E.M. K.P. Pobedonostsev on peculiarities of Russian state management. The article analyses socio-political and legal views of K.P. Pobedonostsev. It is shown that the awereness of civilizational specificity of Russia as well as critical evaluation of the Western parliamentarism, made Pobedonostsev a supporter of monarchic form of governance based on the spiritual unity between the Czar and the people. Aspects of Pobedonostsev's management preferences are considered including fighting against copying of Western models; intention to preserve traditional institutions; strengthening of the role of the Church, patriotic press, refinement of peoples' morals, a special interpretation of the Czar's role; formation of bureaucratic image based on ideals of servitude, patriotism, and honesty. An idea of timeliness of those aspects of Pobedonostsev's management ideas is argumented.

Keywords: conservator, conservatsm, preserving ideal, Russian civil law, paternalism, spirit of parliamentarism, unity between the Czar and the people, non-bureaucratic absolutism, above-class monarchy, traditional institutions.